

О причинах спешки с делимитацией и демаркацией в Тавуше

Комментарий Центра АРВАК, 07.05.2024

Примерно с середины апреля правительство РА, согласно ранее достигнутым договоренностям с АзР, приступило к процессу делимитации и демаркации некоторых участков армяно-азербайджанской границы в Тавушском регионе РА. В результате этой работы значительные земельные участки, фрагменты коммуникационной системы, связывающей РА с внешним миром, а также боевые позиции ВС РА передаются под контроль АзР. Процесс сопровождается протестными акциями местных жителей на самой границе и выступлениями оппозиционных и общественных кругов по всей Армении.

Происходящее инициировало в медиапространстве полемику относительно целесообразности шагов правительства во главе с Н. Пашиняном. Руководство РА и околовластные круги, ожидаемо, представляют произошедшее в контексте противостояния «новых» со «старыми». Между тем, роль архиепископа ААЦ Баграта Галстаняна, ставшего негласным символом и движущей силой протестного движения, ломает привычную и технологически откатанную конфигурацию внутриполитического противостояния в Армении.

Как и следовало ожидать, с учетом внутриполитического противостояния в Армении, полемика отклонилась собственно от самой проблемы делимитации и демаркации конкретного отрезка границы, размывшись в широком контексте политической борьбы. Институциональная оппозиция не смогла четко сформулировать свое требование приостановить процесс делимитации и демаркации до придания ему безупречной правовой базы, развернув активную пропагандистскую кампанию с прицелом на разоблачение *«предательской деятельности власти»*, направленной на сдачу суверенных армянских земель. В свою очередь руководство РА, вместо конструирования предельно четкой аргументационной базы и разработки принципов прозрачной паритетной сделки с АзР, вбирающей в себя обоюдный обмен занятых друг другом территорий по всей границе, избрало путь угрозы своему населению войной.

Сугубо внутриполитическая постановка проблемы и доводов с обеих сторон дала начало информационной кампании, уводящей общество от рационального осмысления сути проблемы и ее возможных решений.

В этом контексте следует обратить внимание на один важный аспект, оставшийся вне рамок текущего общественно-политического дискурса вокруг тавушского участка границы. Речь идет об ускоренных сроках демаркационных работ в населенных пунктах Воскепар и Киранц и очевидной поспешности армянских властей, для объяснения которой они не нашли ничего лучшего, чем заявить, что речь идет о *«пилотной программе»*.

В этом определении есть доля истины, если исходить из того, что спешная демаркация армяно-азербайджанской границы в Тавуше – это промежуточный шаг

для реализации иного процесса, цели которого выходят за рамки собственно армяно-азербайджанских отношений.

Известно, что международная практика не предусматривает параллельной организации работ по делимитации и демаркации, даже если речь идет об относительно небольшом участке границы. Делимитация производится путем сверки картографических данных, замеров с помощью геодезических, спутниковых и цифровых технологий. Делимитация также предусматривает корректирование проводимой линии на основе предложений сторон в ходе самих рабочих контактов. Это масштабный объем работы, которую нельзя проделывать за считанные дни и сразу же параллельно переводить картографирование «на землю». Международный опыт и логика подсказывают, что демаркация, подразумевающая практическое осуществление делимитационных работ, производится в последнюю очередь, то есть – после осуществления всех корректировок и учета правовых и технических особенностей осуществляемого разграничения. Демаркация готовит почву для комплексного обустройства границы и организации сторонами ее защиты и безопасности. Исходя из вышеуказанного описания последовательности трудоемких процессов, становится понятным, почему международная практика не приемлет поспешных решений в вопросе установления границ между международными субъектами, особенно – находящимися в напряженных отношениях и территориальных спорах друг с другом.

В данной связи форсирование армянскими властями всего процесса на первый взгляд выглядит алогично и подозрительно. Гипотетически, ничто не мешало армянской стороне делимитировать границу на опять же максимально выгодных для Баку условиях, подписать все подготовленные документы, составленные новые карты и соответствующие обязательства, однако вместе с тем получить у АЗР время на подготовку к демаркации, на прокладку необходимых новых инфраструктур вдоль утвержденной на бумаге границы и, наконец, на вывод своих военных и обустройство погранзастав. Однако этого не было сделано, что наводит на мысль о максимальной заинтересованности самой армянской стороны в «стихийном» осуществлении делимитации и демаркации. Поспешность, с которой они проводятся и форсирование оптимальных сроков всех работ могут свидетельствовать о неких намерениях, которые не имеют прямого отношения к армяно-азербайджанской повестке и не вызваны азербайджанским шантажом.

Возможно, речь идет о быстром разрешении проблем на наиболее чувствительном, с точки зрения близости стратегически важных для Запада нефтегазовых коммуникаций, отрезке армяно-азербайджанской границы. Урегулирование противоречий на данном направлении, по идее, должно предотвратить здесь нежелательные «сюрпризы» при любом развитии ситуации на других участках армяно-азербайджанского вооруженного противостояния.

И, тем не менее, анализ некоторых аспектов «пилотной программы» в Тавуше позволяют сконструировать достаточно убедительную версию о прямой взаимосвязанности этого начинания с планами по окончательной «дерусификации»

армяно–турецкой и армяно–иранской границ. Дело в том, что действующая власть уже приняла решения об отказе от российской «опеки» над армянскими границами, которая осуществляется пограничными войсками ФСБ России на основе договора между РА и РФ от 30 сентября 1992 года. В армянское общество и окол властные политические круги данный дискурс введен уже давно, однако внутривластный консенсус по данному вопросу еще не сложился в силу ряда внешних и внутренних факторов. Оставив в стороне их перечисление и анализ, следует упомянуть лишь о самом существенном обстоятельстве, пока еще мешающем расторжению указанного межгосударственного договора, условия которого прописаны в его последней, 29-ой статье.

Речь идет об отсутствии у РА собственных сил и ресурсов для охраны всей протяженности своих южных и восточных границ, а также неготовности какой-либо третьей стороны взять на себя легитимно делегированную Ереваном обязанность по защите армянских границ после денонсации договора с Москвой. Судя по всему, именно это до последнего времени сдерживало армянские власти от выхода из договора, поскольку опасения армянской общественности, подкрепленные предупреждениями определенной части оппозиции, не позволяли сложиться общему консенсусу по этому вопросу. Можно предположить, что «западными друзьями», интересам которых в первую очередь соответствует демонтаж российской пограничной системы на Южном Кавказе, правительству Пашиняна предложена концепция «самообеспечения» безопасности рубежей с Турцией и Ираном. В техническом плане для этого необходимо перестроить значительную часть личного состава ВС в подразделения пограничных войск. Но для того, чтобы высвободить необходимый человеческий и технический ресурс, линия разграничения войск между Арменией и Азербайджаном должна, претерпев ряд изменений, превратиться в общепризнанную границу и, соответственно, быть демилитаризована. Только при этом условии, когда на линии в почти 1000 км между РА и АЗР, включая НАР, произойдет разрядка ситуации и согласованный отвод армейских подразделений, Еревану удастся собственными силами организовать пограничный контроль на турецком и иранском рубежах.

Для воплощения в жизнь подобной масштабной военно-политической комбинации Еревану необходимо согласие Баку. За дело склонения И. Алиева к заключению мира и автоматической демилитаризации армяно-азербайджанской границы мог взяться тот же коллективный Запад. Однако для этого Западу нужно убедить Ереван удовлетворить максималистские территориальные запросы самого Баку. В связи с этим, очевидно, и происходит делимитация, лишенная каких-либо дискуссий между соответствующими государственными комиссиями сторон, а граница демаркируется ускоренными темпами, без предъявления армянской общественности карт и соответствующей документации, якобы взятой за основу.

В связи с этим показательно, что сопутствующий этому процессу политический диалог между Ереваном и Баку, якобы, уже ведется без посредников, и стороны успели неоднократно заявить, что такой формат «единственно эффективный» из всех других

попыток с привлечением посредников. Данная стратегия также наталкивает на мысль о том, что теневым модератором переговоров и стартовавшего процесса делимитации и демаркации также является тот же Запад. Но последний публично сторонится уже осуществляемой миссии с единственной целью – нейтрализовать российские инициативы посредничества. Поскольку российское посредничество с подробным изучением карт Генштаба РФ (СССР) и архивных документов, касающихся административных границ бывшего СССР и подразумевающих скрупулезную работу сторон по проведению границы, застопорят планы Запада и отнимут его драгоценное время.

Именно время – наиболее ценный для Запада ресурс. События на Украине, уходящая из под контроля Грузия, ожидающееся в перспективе заключение стратегического альянса РФ с ИРИ, резкое ослабление позиций правительства Н. Пашиняна... Окно возможностей для «выдавливания» пограничников ФСБ РФ, а вслед за ней и 102-ой военной базы из Южного Кавказа может захлопнуться в самом ближайшем будущем. Поэтому инициированный западными модераторами процесс согласования границы и демилитаризации обширной пограничной линии от Айрума до Мегри должен протекать ускоренными темпами, пусть даже ценой «небрежных» решений. В результате, правительство Пашиняна должно получить «мир» на востоке и высвободить ресурсы для самостоятельной охраны западных рубежей, чтобы тем самым получить недостающие аргументы для денонсации договора с Москвой.

Под этим углом зрения *«пилотной программой»* уже стал прецедент фактического выдворения российских пограничников из «Звартноца». Проводимая же в Тавуше хаотичная деятельность, которая вскоре перекинется на другие районы, знаменует собой начало фазы «дерусификации» не виртуальной, а реальной армяно-турецкой и армяно-иранской границы.